

Уже несколько дней Шу Юань прекратил занятия культивацией и полностью сосредоточился на заучивании карт меридианов. И дело было не только в самих картах — ему нужно было обдумать, что делать дальше.

Что он вообще мог? Познания Чжун Линси в традиционной культуре были недостижимы для него. Чтобы досконально изучить меридианы, ци, дух, концепции пяти элементов и восьми триграмм и хоть в чём-то помочь Чжун Линси, пожалуй, потребовалось бы несколько лет. Но человеческая жизнь так коротка, и он должен потратить это время на что-то более стоящее.

Но что можно назвать более стоящим? Шу Юань вздохнул и невольно бросил взгляд на Чжун Линси.

Когда его одолевали сомнения, он по привычке обращался за ответом к Чжун Линси.

Казалось, Чжун Линси тоже столкнулся с тупиком: он не занимался культивацией, а просто сидел на каменной кровати, прислонившись к стене, и читал свиток из тонкого шелка. Его лицо при чтении всегда оставалось безмятежным, а мягкий свет неизвестного происхождения, льющийся в каменную комнату, падал на его бледную кожу. Он весь выглядел благородным и чистым, словно изваяние из белого нефрита — поистине мягкий и добропорядочный благородный муж.

Нефрит рождается в камне, но превосходит его: он твёрже камня и в то же время теплее его. Если камень крепок и непоколебим, то нефрит не утрачивает своих свойств и за тысячелетия. Прямо как его наставник.

Шу Юань на мгновение засмотрелся, и лишь когда на щеках Чжун Линси промелькнул едва заметный румянец, он очнулся. Его лицо запылало, он поспешно отвёл взгляд, но тут же сообразил, что это выглядит странно, и снова посмотрел на учителя.

Чжун Линси наконец не выдержал, поднял голову и спросил: — Что такое? Чего-то не понимаешь?

На самом деле ему хотелось спросить, что не так с его собственным лицом и почему Шу Юань пялится на него так неотрывно. Но опыт подсказывал: если Шу Юань хмурится и смотрит на него в упор, то исключительно потому, что зашел в тупик.

Чжун Линси уже собирался подняться и подойти, чтобы взглянуть на свитки, но Шу Юань спросил: — Учитель, ваше лицо... почему оно такое бледное?

Хотя Чжун Линси всегда сидел взаперти и избегал солнца, из-за чего его кожа от природы была светлой, сейчас он выглядел бледнее, чем за всё время, что Шу Юань знал его, — даже хуже, чем в те дни, когда Чжун Линси лежал в больнице.

— Бледное? — Чжун Линси с облегчением выдохнул. — Наверное, дело в освещении?

Стены каменной комнаты действительно были сложены из молочно-белого камня, и отраженный свет и впрямь отдавал белизной. Но...

Шу Юань глянул на собственную руку и не разгладил хмурую морщинку между бровей.

Перед самым перемещением стояло начало лета, и оба они были в футболках. На открытой коже Шу Юаня не было заметно особой разницы, так почему же лицо Чжун Линси так сильно изменилось?

Разумеется, дело было в том, что его организм как следует не окреп.

В день перемещения Чжун Линси явно чувствовал себя плохо, но изо всех сил терпел, чтобы увести Шу Юаня в горную пещеру. Картина того, как он падает изо рта брызгает кровью, навсегда осталась в памяти Шу Юаня болезненной раной, к которой страшно даже прикоснуться; при одной мысли об этом сердце вновь сжималось от страха. Едва придя в себя, Чжун Линси сразу же принялся за культивацию, вовсе не дав себе времени на исцеление. Впрочем, иного и не ждешь: целыми днями жить в каменной келье и питаться одной Травой Чжуйей — разве так залечивают раны? Честно говоря, даже для здорового Шу Юаня эта Трава Чжуйей за полмесяца уже порядком опостылела, и никакой пользы от неё не чувствовалось вовсе. Чжун Линси и без того был слаб здоровьем, что же с ним будет, если и дальше питаться этим?

Вечером, погрузившись в горный горячий источник, Шу Юань всё так же хмурился.

Что же делать?..

— Шу Юань? — внезапно раздался вдалеке голос.

— А?! — Шу Юань испуганно вздрогнул, судорожно схватил с берега одежду и кое-как прикрыл ей нижнюю часть тела, а его голос от испуга сорвался на фальцет. — У... учитель, что такое?

— Я в порядке, — голос Чжун Линси доносился издалека, его отзвуки гулко раскатывались по долине. — Ты слишком долго сидишь в источнике, я немного волнуюсь.

Услышав раскаты эха, Шу Юань мысленно обругал себя за излишнюю нервозность. Разве мог Чжун Линси сделать что-то, что поставило бы его в неловкое положение? Даже беспокоясь, он держал безопасную дистанцию. Шу Юань торопливо отозвался: — Я в порядке, просто ушел в мысли! Сейчас вылезу, не переживайте!

— Вот и хорошо, — громко ответил Чжун Линси. — Следи за временем, смотри не упали в обморок.

— Хорошо! — снова крикнул Шу Юань, поднялся и шагнул из воды. По привычке протянув руку в сторону, он схватил пустоту и только тогда вспомнил, что одежда, которой он прикрывался, упала в источник и промокла насквозь.

Вот чёрт... Шу Юань замер, мысленно вздохнув, и решил, что придется довольствоваться тем, что есть. Выловив снующую насквозь мокрой одежду и кое-как отжав её, он в крайне неприятном одеянии поплелся обратно к пещере. Завидев ожидавшего у входа Чжун Линси, Шу Юань почувствовал укол совести, сделал несколько шагов вперед и произвел: — Учитель, зачем вы здесь? Ночью в долине сильная сырость, простудитесь ещё.

— Пустяки, разве можно так легко... — Чжун Линси с улыбкой поднял голову и, не договорив, остолбенел.

— Учитель? — заметив его застывший взгляд, Шу Юань растерялся и встревожился. — Что такое? Что-то случилось? Вам нездоровится?

— А? Нет! — Чжун Линси резко очнулся, панически отвернулся и поспешил скрыться вглубь пещеры, прикрывая румянец на лице в полумраке туннеля. Голос его звучал хрипло и напряженно: — Всё в порядке, просто... просто я немного... немного поперхнулся.

— Поперхнулся? — недоумевал Шу Юань. Когда это тот успел сходить к озеру попить воды? И почему поперхнулся спустя столько времени?

Чжун Линси не стал отвечать, а лишь быстрым шагом вернулся в каменную комнату, нырнул за ряды каменных стеллажей и принялся лихорадочно что-то перебирать, приговаривая: — Я вспомнил, что не досмотрел кое-какие записи, ты...

В этот момент Шу Юань уже подошел к нему вплотную и участливо спросил: — Учитель, что вы ищете? Я помогу.

— Нет! Не нужно! — решительно запротестовал Чжун Линси. — Отойди от меня подальше!

Шу Юань опешил. За почти два года знакомства Чжун Линси никогда не разговаривал с ним столь сурово, да еще и приказывал отойти.

— Я... — Чжун Линси тут же осознал, как резко прозвучали его слова, на секунду замер, но в конце концов сдался, увидев потрясение и боль на лице юноши. — Шу Юань, в таком виде... не подходи ко мне, это слишком тяжелое испытание.

В таком виде? В таком — это в каком? Шу Юань озадаченно опустил голову.

Школьной формы у него не было, и на нем была надета его собственная белая рубашка. Промокшая насквозь ткань намертво прилипла к телу, обрисовывая хрупкую и тощую фигуру

подростка. Сквозь практически прозрачную материю отчётливо проступали два едва покрасневших соска, которые от прохладного ночного ветерка даже затвердели, слегка бугрясь под тканью. Брюки промокли точно так же: обтянув ноги, они выдавали очертания мужского достоинства.

В таком виде... в таком виде... чем это отличалось от наготы?

Лицо Шу Юаня вспыхнуло, мгновенно сравнявшись цветом с вечерней зарёй, и раскалилось так, что, казалось, могло бы воспламенить лежащие вокруг рулоны шелка. В панике прячась за каменный стеллаж, он заикаясь пролепетал: — У... учитель... я...

— Всё в порядке, не суетись и не бойся, — совладав с первоначальным визуальным шоком, Чжун Линси почувствовал, как волна остаточного жара устремляется вниз живота, но заставил себя взять себя в руки. — Сегодня я вычитал в записках старшего, что в этой каменной комнате есть тайник, и там вполне может найтись одежда. Ты не замёрз? Если холодно, посиди в горячем источнике или присядь у каменной кровати.

Шу Юань попытался заставить себя успокоиться: — Я... я помогу вам искать. Как выглядит этот свиток?

— Не нужно, я сейчас не смогу объяснить, — перед глазами Чжун Линси всё ещё стоял хрупкий силуэт юноши, и особенно те две розовые точки; он едва сдерживался, чтобы не потерять контроль над собой. — Я сам справлюсь, ступай туда, где я тебя не вижу.

Лицо Шу Юаня, только-только начавшее остывать, снова запылало. Коротко бросив согласие, он забился в дальний угол комнаты. Прошло немало времени, прежде чем Чжун Линси подал голос: — Шу Юань, я нашел. В записях говорится, что тайник находится в туннеле. Иди следом за мной.

И, помолчав, добавил: — Только не подходи слишком близко.

Шу Юань густо покраснел и тихо ответил: — Хорошо. Он пошел позади Чжун Линси, выдержав дистанцию в несколько стеллажей.

Добравшись до выхода из пещеры, Чжун Линси велел: — Подожди здесь, заходишь только после того, как я переоденусь.

Шу Юань вновь послушно отозвался, а затем услышал шаги Чжун Линси, направляющиеся в туннель. После короткой паузы послышался глухой звук сдвигаемого каменного блока. Спустя мгновение шаги вернулись, и из проема пещеры протянулась рука, в которой были зажаты просторные лазурные одежды с широкими рукавами и пояс.

— Шу Юань?

Шу Юань поспешно отозвался, взял вещи и бросился в угол переодеваться. Хотя в прошлом, благодаря выступлениям с гуцинем, ему уже приходилось надевать ханьфу и он знал основные правила, сейчас он боялся встревожить учителя или услышать его шаги из-за стеллажа, отчего суетился и постоянно путался. Провозившись какое-то время, он наконец закончил. С покрасневшим лицом подойдя к входу в пещеру, Шу Юань неуверенно позвал: — У... учитель?

Голос Чжун Линси раздался снаружи: — Я здесь. Ну как, закончил?

Опустив голову, Шу Юань вышел на свет. Завидев силуэт Чжун Линси, он вжался подбородком в грудь еще сильнее, неловко теребя край одежды и смущенно молча.

А вот взгляд Чжун Линси неожиданно просветлел. Шу Юань десять лет учился игре на гуцине, и от него изначально веяло особой утонченной древней атмосферой. Теперь же, облаченный в длинные одежды, без разве что собранных в пучок волос, он выглядел точь-в-точь как сошедший с древней картины утонченный и прекрасный юноша-учёный.

Особенно... тонкая талия, туго стянутая поясом.

Сердце Чжун Линси дрогнуло, но он не посмел вымолвить ни единого комплимента на этот наряд, опасаясь смутить и разозлить парня. Поспешно отвернувшись, он скомандовал: — Шу Юань, за мной.

Шу Юань послушно последовал за ним.

Тайник располагался в самом центре туннеля — тяжелая каменная дверь поддавалась внутреннему механизму и поднялась вверх. Войдя внутрь, Шу Юань увидел массивный котел посреди комнаты и бесчисленные каменные стеллажи, выстроенные по обеим сторонам. В отличие от предыдущего зала, на полках лежали не свитки, а ряды выдвижных ящичков — точь-в-точь как аптечные шкафчики в лавках лекарей.

— Я бегло осмотрелся, — произвел Чжун Линси. — Крайний слева ряд — одежда, нити и шкуры зверей, дальше идут минералы, а за ними — травы.

— Травы? — удивился Шу Юань.

Чжун Линси кивнул: — Именно травы. Открой ящичек рядом с собой и взгляни.

Шу Юань послушно выдвинул ближайший ящик. Его взору предстало пышное зелёное растение, похожее то ли на траву, то ли на овощ — свежее, словно его только что сорвали.

Как такое возможно?

Присмотревшись внимательнее, Шу Юань заметил, что растение запечатано внутри прозрачной, похожей на хрусталь субстанции. Словно скованное льдом, оно идеально сохранило свою свежесть. Рядом с ростком лежало несколько черных крупинок, похожих на семена.

— Учитель! — Шу Юань обернулся к нему.

Чжун Линси с улыбкой кивнул: — Похоже, это сокровища, оставленные предшественником. Нити и шкуры сгодятся для пошива защитных одежд, руду можно пустить на создание оружия, а растения, вероятно, являются духовными травами или злаками. Жаль только, нет никаких подписей с названиями и свойствами.

Шу Юань воодушевился: — Ничего страшного, я могу свериться со свитками и подписать каждое растение! Учитель, а здесь есть книги, посвященные именно травам?

Чжун Линси кивнул, мысленно пожалев бедного парня, которому столько времени пришлось питаться одной Травой Чжужуй.

А Шу Юань думал о своем: раз здесь есть злаки, значит, будет и нормальная еда. Стоит ему немного продвинуться в культивации, и он сможет охотиться, чтобы приготовить для Чжун Линси полноценный обед. Тогда лицо наставника наконец перестанет быть таким бледным.

В сердце Шу Юаня созрел грандиозный план, масштабом не уступающий бессмертной культивации.

<http://bllate.org/book/22336/2340109>